

Цифровая эволюция современного образования: психологическая теория и практика

УДК 316.6

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-76-90>

Трансформация социокультурных ценностей и традиций в информационную эпоху как предпосылка изменения гражданской и политической активности российского студенчества

А. В. Микляева^{✉1}, Ю. А. Проект¹, В. В. Хороших¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Анастасия Владимировна Микляева, SPIN-код: 9471-8985, Scopus AuthorID: 53984860100, ResearcherID: D-4700-2017, ORCID: 0000-0001-8389-2275, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Юлия Львовна Проект, SPIN-код: 5532-5143, ResearcherID: D-9792-2017, ORCID: 0000-0002-1914-9118, e-mail: proekt.jl@gmail.com

Валерия Викторовна Хороших, SPIN-код: 8161-9550, Scopus AuthorID: 57197744365, ORCID: 0000-0001-7116-0042, e-mail: vkhoroshikh@gmail.com

Для цитирования:

Микляева, А. В., Проект, Ю. А., Хороших, В. В. (2022) Трансформация социокультурных ценностей и традиций в информационную эпоху как предпосылка изменения гражданской и политической активности российского студенчества. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 1, с. 76–90. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-76-90>

Получена 28 ноября 2021; прошла рецензирование 18 декабря 2021; принята 19 декабря 2021.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований в рамках научного проекта № 21-011-31539.

Права: © А. В. Микляева, Ю. А. Проект, В. В. Хороших (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты теоретического исследования, направленного на выявление основных тенденций изменения социокультурных ценностей и традиций современного студенчества в контексте включения информационных технологий в общественно-политические процессы. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что в условиях информационного общества социокультурные ценности и традиции студенчества переживают существенные трансформации, которые находят отражение в изменениях традиционных форм гражданской и политической активности.

Материалы и методы. С помощью теоретического обзора отечественных и зарубежных исследований описаны: 1) социокультурные особенности молодежи как особой общественной страты в условиях современной социальной реальности; 2) трансформации социокультурных ценностей и традиций студенчества в условиях современного информационного общества; 3) вклад виртуализации политических и общественных процессов в социокультурное самоопределение современного студенчества; 4) влияние цифровых технологий на трансформацию традиционных форм гражданского и политического поведения и сознания молодых людей.

Результаты исследования. Показано, что современное студенчество, становление которого происходит в контексте информационного общества, характеризуется распадом социально-психологического и ценностного единства. Одними из наиболее ярких признаков диффузности социально-психологических характеристик современного студенчества являются ценностно-нормативная неопределенность и формирование особой «виртуальной аксиологии», которые в совокупности определяют возникновение нового феномена гражданской и политической активности студенческой молодежи — политического киберповедения. Политическая социализация студенческой молодежи в современных условиях происходит в условиях многозначности информации, представленной в сети Интернет, определяющей вариативность гражданской и политической идентичности. В связи с этими условиями в современном информационном обществе большое значение получает развитие когнитивных и личностных ресурсов молодежи, которые, с одной стороны, позволяют ей быть включенной в гражданскую и политическую интернет-активность и, с другой стороны, обеспечивают возможность сохранять при этом устойчивость к деструктивным влияниям интернет-среды.

Заключение. Перспективы исследования заключаются в эмпирическом изучении трансформации ценностей и традиций современной российской студенческой молодежи как предпосылки изменения гражданской и политической активности в различных социальных контекстах.

Ключевые слова: студенчество, ценности, традиции, информационное общество, гражданская активность, политическая активность

Transformation of socio-cultural values and traditions in the information age as a prerequisite for changes in the civic and political activity of Russian students

A. V. Miklyaeva^{✉1}, Yu. L. Proekt¹, V. V. Khoroshikh¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Anastasia V. Miklyaeva,
SPIN: 9471-8985,
Scopus AuthorID: 53984860100,
ResearcherID: D-4700-2017,
ORCID: 0000-0001-8389-2275,
e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Yuliya L. Proekt,
SPIN: 5532-5143,
ResearcherID: D-9792-2017,
ORCID: 0000-0002-1914-9118,
e-mail: proekt.jl@gmail.com

Valeria V. Khoroshikh,
SPIN: 8161-9550,
Scopus AuthorID: 57197744365,
ORCID: 0000-0001-7116-0042,
e-mail: vkhoroshikh@gmail.com

For citation:

Miklyaeva, A. V., Proekt, Yu. L., Khoroshikh, V. V. (2022) Transformation of socio-cultural values and traditions in the information age as a prerequisite for changes in the civic and political activity of Russian students. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 1, pp. 76–90. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-1-76-90>

Received 28 November 2021; reviewed 18 December 2021; accepted 19 December 2021.

Funding: The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research, project no. 21-011-31539.

Copyright: © A. V. Miklyaeva, Yu. L. Proekt, V. V. Khoroshikh (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. The article presents the results of a theoretical study aimed at identifying the main trends of changes in socio-cultural values and traditions of modern students in the context of the inclusion of information technologies in political and social processes. We put forward the hypothesis that in the information society the socio-cultural values and traditions of students are undergoing significant transformations which are reflected in changes in traditional forms of civic and political activity.

Materials and methods. We conducted a review of research literature in order to describe the following: 1) socio-cultural features of youth as a special social stratum in modern social reality; 2) transformation of students' socio-cultural values and traditions in the modern information society; 3) contribution of virtualisation of political and social processes to self-determination of students; 4) influence of digital technologies on the transformation of traditional forms of civic and political behaviour of young people.

The study results. Modern students are characterised by the disintegration of socio-psychological and value unity. The value-normative uncertainty and the formation of “virtual axiology” are the most striking features of modern students. Taken together, these features underpin the emergence of political cyber-behaviour as a new phenomenon of civic and political activity of students. Political socialisation of modern students takes place in conditions of the ambiguity of the information presented on the internet, which determines the variability of civil and political identity. This makes the development of cognitive and personal resources of youth to be especially important: such development should, on the one hand, allows students to be included in civil and political internet activity and, on the other hand, empower them to resist the destructive influences of the internet environment.

Conclusion. The prospects of this research include an empirical study of the Russian students' values and traditions as a prerequisite for changes in civic and political activity in various social contexts.

Keywords: students, values, traditions, information society, civic activity, political activity

Введение

На современном этапе высшая школа переживает очередную трансформацию, существенно преобразовывающую способы и технологии подготовки будущих специалистов. Подобная ситуация порождена, прежде всего, изменением образовательных потребностей человека, личная и профессиональная самореализация кото-

рого осуществляется в принципиально новых условиях жизненной среды, порожденных ускоряющимися темпами технологического прогресса. Классические идеи университета, заложенные В. Гумбольдтом в начале XIX века и провозглашавшие его как независимое учреждение, занимавшее особое место в обществе и пользующееся академическими свободами для производства нового знания (Скрипник 2015),

сменились ориентациями университетов на удовлетворение конкретных запросов государства и бизнеса, что способствовало их превращению в предпринимательские организации (Кларк 2011). Подобное ценностное преобразование было во многом связано с наступлением четвертой промышленной революции. Вступающая в свою силу в первые десятилетия XXI века, она требует принципиальных изменений в содержании профессионального образования молодежи, поскольку им придется реализовывать себя в условиях нового мира, в котором скорость социокультурных изменений будет возрастать в соответствии с темпами технологизации всех сторон жизни человека (National Education Association 2010). Существенным образом преобразуется мир профессий, где будут возникать новые виды занятости, призванные удовлетворять экономические, социальные и индивидуальные потребности меняющегося общества (Schwab 2017). Такие профессии потребуют компетенций нового качества, позволяющих совладать с быстрыми технологическими преобразованиями и успешно функционировать в сложном, глобальном мире. В этом контексте традиционная модель обучения, построенная на трансляции знания и формирования умений и навыков, традиционных для какой-либо отрасли экономики, перестает быть актуальной.

Произошедшие изменения в модели университета, с одной стороны, не могут не отразиться на формирующей личности будущего специалиста вузовской среде. С другой стороны, сами обучающиеся представляют поколение цифровых аборигенов (Prensky 2001), чьими отличительными признаками являются восприятие цифрового мира как повседневного и естественного, врожденное знание и легкая адаптация к преобразованию цифровых технологий, «клиповость» мышления как переход от линейной, причинно-следственной модели мышления к сетевой (Солдатова, Рассказова 2015). Оба эти обстоятельства порождают трансформации социокультурных ценностей и традиций российского студенчества. Вместе с тем в отечественной науке отмечается явный дефицит исследований характера и содержания подобных трансформационных процессов в связи со сменяющимися фазами и стадиями развития информационного общества.

Целью настоящего теоретического исследования стало выявление основных тенденций изменения социокультурных ценностей и традиций современного студенчества по сравнению с предыдущими поколениями российских сту-

дентов в контексте включения информационных технологий в общественно-политические процессы и связанные с ними социокультурные трансформации общества. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в условиях информационного общества социокультурные ценности и традиции студенчества переживают существенные трансформации, которые находят отражение в изменениях традиционных форм гражданской и политической активности.

Материалы и методы

В статье представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных анализу трансформации социокультурных ценностей и традиций в информационную эпоху, выступающей в качестве предпосылки изменения гражданской и политической активности российского студенчества. В соответствии с периодизацией развития веб-технологий, которая описывает переход от технологий поколения Web 1.0 к технологиям Web 4.0 (Прохоров, Кониц 2019), определяющий содержание общественных трансформаций, рассмотрены публикации, характеризующие изменения ценностей и традиций студенчества с начала 1990-х гг., когда интернет стал одним из ключевых источников информации, а несколько позднее — важнейшим инструментом коммуникации.

Материал сформулирован вокруг следующих исследовательских вопросов:

- 1) Каковы социокультурные особенности молодежи как особой общественной страты в условиях современной социальной реальности?
- 2) Какие трансформации переживают социокультурные ценности и традиций студенчества в условиях современного информационного общества?
- 3) Какой вклад в социокультурное самоопределение современного студенчества вносит виртуализация политических и общественных процессов?
- 4) Какое влияние оказывают цифровые технологии на трансформацию традиционных форм гражданского и политического поведения и сознания молодых людей?

Результаты

Студенческая молодежь как особая социальная страта

Студенческая молодежь традиционно считается особой категорией молодежи, на которую

возложена функция воспроизводства наиболее просвещенной и квалифицированной части общества. Именно из этой среды будет происходить интеллектуальная, управленческая и политическая элита, определяющая тренды социокультурного и экономического развития страны (Филоненко, Штомпель, Штомпель 2018). По определению Л. Я. Рубиной, студенчество представляет собой «большую общественную группу, служащую источником пополнения основных отрядов интеллигенции, занятую деятельностью по подготовке к высококвалифицированному умственному труду, активно участвующую в разнообразной общественно полезной деятельности» (Рубина 1981, 20). Студенчество как социальная группа обладает выраженными возрастными границами, спецификой территориального распределения, особым социальным статусом, ролями и положением в обществе, связанными с ключевыми задачами профессионального становления и социокультурного самоопределения личности (Захаров 2016). Студенты как социальная группа отличаются незавершенностью процесса социализации, недостаточной продуманностью жизненных перспектив по завершению обучения. Подобная неопределенность, по мнению Л. О. Терновой, обуславливает выраженность у студентов азарта, ожидания риска и приключений (Терновая 2019). Другим важным признаком студенческой молодежи является открытость новому, восприимчивость к инновациям во всех сферах жизни.

Особый статус студенческой молодежи определен и тем образом жизни, который ведут молодые люди, вышедшие за границы детства и отрочества, но еще не являющиеся самостоятельными экономическими субъектами вследствие основной занятости учебной деятельностью. Этим определяется уязвимость жизненных приоритетов и потребностей в молодом возрасте, которая проявляется в желании чувствовать себя независимыми, осознании собственной уникальности и целостности, жажде деятельности, юношеском максимализме и бескомпромиссности суждений и действий (Волков 2006). По сути, молодой человек находится в ситуации, когда он еще не приобрел привилегии взрослой жизни, но уже утратил преимущества детства (Чупров, Зубок, Певцова 2009). В условиях зависимости от финансовой поддержки близких и достаточно жесткого характера социальных ожиданий и требований молодой человек не только особо остро ставит вопросы мироустройства и своего места в нем, но и стремится активно участвовать в его преобразовании. Такой тезис подтверждается особой ролью

студенческой молодежи в политических процессах. С конца XIX века студенты активно участвовали в общественной жизни, включаясь во все значимые общественно-политические события. В царской России студенты принимали деятельное участие в революционных движениях, в советский период демонстрировали высокий мобилизационный потенциал в ключевых модернизационных проектах экономики страны под руководством комсомольских и партийных организаций, в перестроечный период — находились в авангарде протестных движений (Захаров 2016; Лимонова 2007; Приступко 1998).

Вместе с тем модернизационные процессы в высшем образовании в конце XX — начале XXI века привели к массовизации высшего образования, что существенно повлияло на социально-демографическую и психологическую характеристику студенчества (Аникина, Иванкина, Сорокина 2016). О. Н. Колесникова относит к факторам дифференциации современного студенчества следующие признаки: уровень материальной обеспеченности и социальный статус семьи; регион происхождения; отношение к религии; неоднородность политических взглядов, ценностных ориентаций; источники оплаты стоимости получаемых образовательных услуг (Колесникова 2009). В. И. Филоненко также говорит о неоднородности современного студенчества, определяя в качестве основных дифференцирующих факторов принадлежность/непринадлежность к молодёжной культуре, этнокультурную идентичность и приобретаемую профессию. Более того, автор указывает на наличие в студенческой среде противостоящих субкультур, обусловленных социально-психологическим и ценностным расслоением студенчества (Филоненко 2006). В продолжение высказанных взглядов на современное студенчество ценным представляется замечание М. А. Ковзиридзе о том, что при изучении этой группы стоит фокусироваться на ее «особенностях как внутренне дифференцированной социокультурной общности, с множеством присущих ей способов и стилей жизнедеятельности» (Ковзиридзе 2010, 60). Диффузия ранее наблюдаемого социально-психологического и ценностного единства современного студенчества во многом обусловлена процессами информатизации и глобализации общества.

Трансформации социокультурных ценностей и традиций современного студенчества

Проблема трансформации ценностей, традиций и идентичности современного человека,

ключевых факторов, определяющих динамику этих изменений, является междисциплинарной и привлекает внимание философов, социологов, культурологов, политологов, психологов, педагогов. При этом в качестве значимого фактора трансформации общества конца XX — начала XXI века кризисов и изменений идентичности рассматривают активное внедрение в повседневную жизнь информационных технологий, усложнение коммуникационных систем (Бауман 2002; Гидденс 1999; Тихонов 2011).

На протяжении последнего столетия российское общество переживало как минимум три «мировоззренческие революции», в ходе которых социокультурные ценности подвергались радикальной трансформации, переходя от ценностных систем православного общества к коммунистическим идеалам и далее к распаду этой системы ценностей и резкому переходу к ценностям глобализирующегося мира (Дробужева 2009; Константиновский 1999; Петрова 2000 и др.). Наиболее остро слом традиционных ценностей переживается в период транзита общественного устройства от одного состояния к другому (Неклесса 2020). Постсоветское общество столкнулось не только с переходом к смысловым структурам демократического общества, но и с семиотической неоднородностью, плюралистичностью и противоречивостью информационных источников и психологических ресурсов Интернета, которые приводят к парадоксальному сосуществованию порой несовместимых ценностных систем (Тощенко 2020). Вместе с тем на уровне индивидуального сознания перемены в ценностных ориентациях происходят медленнее, чем те изменения, которые претерпевают социальные институты общества (Инглхарт, Вельцель 2011), порождая тем самым конфликты ценностей как на межгрупповом, так и на межличностном и внутриличностном уровнях.

Изменения системы ценностей тесно связаны с трансформациями современной морали, трансформацией этических задач и целей жизни современного человека. Специфическими чертами современной морали выступают размытость этических принципов современного общества, расширение нравственно нейтральной зоны, сопряженной с желанием минимизировать мировоззренческие обоснования поступков и совершаемого человеком выбора (Гусейнов 2002; MacIntyre 1999). А. В. Разин к чертам современной морали относит расширение сферы публичной морали, институализацию морали, расширение временного вектора в осмыслении моральных проблем за счет обращения к буду-

ществу, изменение состояния современной морали под влиянием процессов глобализации, новых ракурсов в трактовке проблемы поиска смысла жизни (Разин 2012).

Ценностно-нормативная неопределенность, находящая отражение в феномене клипового сознания подрастающего поколения (Аксенов 2014; Митягина, Долгополова 2009; Тоффлер 2010), рассматривается как характерная черта современного российского общества (Гусейнов 2002). При этом отмечается, что виртуальное пространство обуславливает появление виртуальных ценностей (киберценностей) как специфических ценностей виртуальной культуры, отражающих кибернетическую идеологию, этические нормы, ценности, установки и потребности интернет-пользователей и членов виртуальных сообществ (Лисенкова, Мельникова 2017; Таратута 2007). Ценность виртуального мира, ценность информации, повышение роли витальных, гедонистических ценностей, ценность индивидуальной автономии, самовыражения и свободы выбора выделяются в качестве значимых ценностей виртуальной аксиологии и отмечаются в качестве значимых ценностей современной молодежи (Баева 2010; Мартянов 2015; Таратута 2007; Castells 2007).

Виртуализация политических и общественных процессов как основа социокультурного самоопределения студенчества

Современный мир характеризуется стремительным развитием информационных технологий, действие которых преобразует как социальную, так и физическую реальность. Жилые и городские пространства становятся «умными». Современные цифровые технологии, внедренные в домашнюю технику, радио, телевизор, мобильный телефон, позволяют дому становиться интерактивным хабом, постоянно подключенным к всемирным потокам информации, независимо от его географического положения. Вместе с тем, существенным образом преобразуется и городская среда. Технологии слежения за поведением горожан через установленные электронные камеры наблюдения, геолокационные системы, оповещения о местах пребывания способствовали тому, что само устройство города стало интерактивным, новыми способами связывая место и опыт, известное и неизвестное, свое и чужое (Маккуайр 2014). Следующее за этим размывание границ между домашними, локальными, городскими, региональными, национальными, транснациональными областями позволяет человеку ощущать себя частью гло-

бального социального мира (Гончаров, Чуков, Королева, Проект 2017).

Стоит отметить, что и социальные взаимодействия в условиях постоянной подключенности к глобальной сети также претерпели трансформацию. Мобильные технологии позволили человеку включать удаленные контексты в любые ситуации своей жизнедеятельности, связывая воедино физическую и виртуальную реальности (Проект, Богдановская, Королева 2014). Более того, переключение внимания с реального взаимодействия, вызывающего неудовлетворение, на виртуальный контекст позволяет молодому человеку справляться со стрессом и фрустрацией, хотя и не самым конструктивным образом. Социальные взаимодействия, реализуемые в сети, оказываются не менее, а иногда и более значимые, чем при непосредственных контактах в физической реальности, поскольку проявления социальной идентичности становятся очевидными для множества зрителей, посещающих страницы, где молодой пользователь показывает себя в социальных сетях. Действия его друзей, их динамично меняющаяся репутация также могут повлиять на его личность и репутацию посредством того, что все эти факты виртуальной жизни также доступны для наблюдения пользователей сети. Это приводит к тому, что хоть пользователь юношеского возраста и может быстро и легко экспериментировать со своей идентичностью в сети, он не в состоянии изменить определенные ее параметры вследствие сетевого эффекта. Этот эффект проявляется, как это ни парадоксально, в снижении способности молодых пользователей сети контролировать свою социальную идентичность и ее восприятие другими пользователями (Palfrey, Gasser 2008).

Авторы концепций информационного общества подчеркивали, что его социальная структура имеет сетевой характер, который активизируется благодаря информационным потокам, обеспеченных новыми технологиями (Белл 2004; Castells 2010; Habermas 1991). Ключевым объектом управления в рамках информационного общества выступают уже не материальные объекты, а информационные продукты, включающие в том числе знания, идеи, символы и образы. Согласно концепции «сетевой публичной сферы» Йохая Бенклера, Интернет выступает как альтернативная площадка публичного дискурса, что определяет его возможности для развития политических процессов (Benkler, Shaw 2010). В сетевом выражении подобный дискурс связан с новыми формами коммуникативных действий,

включая порожденные интернет-коммуникацией троллинг и флейминг, умножающие энтропию, семиотическую неоднородность, плюралистичность и смысловую противоречивость политических дискуссий. В результате молодые люди, еще не имеющие собственной сформированной политической позиции, оказываются в пространстве избыточной и противоборствующей политической агитации, вызывающей в терминах Э. Тоффлера информационную перегрузку, ведущую, в свою очередь, к падению духовных и физических способностей (Тоффлер 2004). По Тоффлеру, человек, находящийся в условиях высокой скорости изменений и новизны, проявляет нерациональное поведение и может действовать вопреки собственным интересам.

В немалой степени иррациональному политическому киберповедению молодежи способствует специфика распространения новостей в интернет-среде. Современные алгоритмы построения новостных лент в социальных сетях основаны на учете предыдущего поведения пользователя, что позволяет повысить доступность и привлекательность определенного политического контента для целевой аудитории (Shapiro 2017). В этом случае пользователю не требуется проводить активный поиск информации, она доставляется ему без видимых когнитивных усилий. Вместе с тем пользователь оказывается вовлеченным в активные политические процессы, построенные, подчас, не на самых добросовестных формах политической борьбы (фэйковые новости, манипулирования фактами, очернение репутации политиков и т. п.). Дель Викарио и коллеги (Del Vicario, Bessi, Zollo et al. 2016) провели сравнительный анализ скорости распространения и времени жизни сообщений двух типов: научных и фэйковых. Результаты показали, что научные новости распространяются быстрее фэйковых, но время их востребованности имеет меньший срок.

Другое обстоятельство, связанное с политической сферой Интернет, заключается в том, что подлинного политического диалога в ней не осуществляется, поскольку сами политически ориентированные интернет-ресурсы объединяют единомышленников, а не представителей разных мнений. По Дж. Ги (Gee 2005), формирующиеся в сети семиотические социальные пространства представляют новые механизмы социального взаимодействия, сущность которых заключается в использовании разнообразных семиотических средств для вовлечения в коммуникацию пользователей со сходными инте-

ресами, убеждениями и установками. Генератором взаимодействия в таких социальных группах становится контент, выраженный в специфических наборах мультимодальных знаков. Подобный канал коммуникации становится источником порождения объединяющих пространств, в которых трансформируются идентификационные процессы его участников, создаются новые формы солидаритета (Проект, Богдановская, Королева 2014). Для таких ресурсов важное значение имеет эффект «эхо-камер» («echo-chambers»), проявляющийся в обмене информацией, поддерживающей определенный политический дискурс и отвергающей контент, несущий для него смысловую угрозу (Barbera 2020). В этом контексте обсуждение общественной жизни среди тех, кто разделяет общую идеологию, лишь усиливает их убеждения в выбранном идеологическом направлении, способствуя увеличению дистанции между субъектами политических и общественных процессов, поляризации их позиций и фрагментации политической сферы (Benkler 2006). Более того, в настоящее время усиливается проблема «цифрового неравенства», которая заключается уже не в доступе к информационным ресурсам, а скорее в когнитивных и коммуникативных способностях, обеспечивающих их использование (Selwyn, Hillman, Eynon et al. 2020). Пользователи, не обладающие достаточными личностными ресурсами для конструктивного использования сети, оказываются либо исключенными из политической коммуникации, либо уязвимыми для деструктивных влияний.

Трансформации традиционных форм гражданского и политического поведения и сознания молодых людей под влиянием цифровых технологий

Для многих молодых людей Интернет стал альтернативой традиционных медиа (пресса, радио, телевидение и т. п.). (Alvarez 2016; Чайко 2018). Их роль стали играть прежде всего социальные сети, предлагающие репортажи очевидцев с места событий, моментально доставляемые пользователю. Такая ситуация позволяет ему проживать событие с максимальной степенью включенности, хоть и на расстоянии. Подобный поворот в освещении общественной жизни в стране и мире привел к серьезной дискуссии о перспективах журналистики как профессиональной деятельности. Е. А. Вартанова подчеркивает, что информационная повестка дня сегодня формулируется пользователем самостоятельно, следствием чего становится как депрофессионализация журналистики, так

и снижение уровня «информационной зависимости аудитории от медиапрофессионалов» (Вартанова 2011, 31). Ключевое отличие современного публичного дискурса от его предыдущих версий заключается в возможности любого пользователя стать его актором, а не пассивным реципиентом (Benkler 2006). Таким образом, интернет-технологии предоставляют возможность виртуального участия пользователя в общественной жизни, что может стать предпосылкой формирования доверия к политическим институтам и развития гражданского общества (Мирошниченко 2013; Эйдман 2007; Holzer 2004).

Г. Ю. Никипорец-Такигава выделяет три этапа становления Интернета как политического института: источник информации о политических событиях, триггер политической мобилизации, главный организатор политического участия (Никипорец-Такигава 2019). По выражению автора, в итоге трансформационных процессов Интернет становится эффективным инструментом выражения политических целей субъектов в информационном обществе. При этом важная роль отводится лидерам общественного мнения — пользователям социальных сетей, которым удается привлечь к себе наибольшее количество подписчиков независимо от предметной области порождаемого ими контента. Достаточно того, чтобы подобные пользователи обладали выраженными вербальными способностями, креативностью, глубоким пониманием интернет-культуры и присущих ей механизмов коммуникации (Castells 2012). В этом плане Интернет может стать деструктивным фактором в формировании политической идентичности и гражданской позиции молодых людей, поскольку именно эта группа пользователей наиболее уязвима для негативных влияний со стороны экстремистских движений и культов, активно использующих социальные сети.

Современные исследователи отмечают фрагментированность, несформированность, противоречивость моделей политической идентичности у различных социальных групп в современном российском обществе (Попова 2018; Шестопап 2019). В качестве базовых механизмов формирования и трансформаций политической идентичности по мере взросления исследователи рассматривают политическую социализацию и ресоциализацию, политическую самоидентификацию (Шестопап 2002; Щупленков, Щупленков 2013), политику идентичности (Купер, Брубейкер 2002), процессы политического взаимодействия (Блумер 1984), интериоризацию схем анализа политической ситуации

(Качанов 1994), дискурсивную практику (Джерджен 1995).

Эмпирические исследования политической идентичности российской студенческой молодежи представляют типологию политической идентичности и факторов, влияющих на политическую идентичность (Зайцев 2007), анализ взаимосвязей политической идентичности и политической толерантности (Вицентий 2016), исследование влияния гражданской идентичности, политических ориентаций на структуру жизненных ценностей (Магранов, Деточенко 2018; Гуляева, Ефимова 2018), изучение динамики политической идентичности студенческой молодежи (Пинаев 2012). Вопрос роли Интернета в формировании политической идентичности российской молодежи остается дискуссионным. Так, Е. Морозов (Гайер, Шиндлер 2012) отмечает тенденцию к преувеличению роли Интернета в процессах политической социализации, в то время как Дж. Торни-Пурта (Торни-Пурта 2007), И. А. Щеглов (Щеглов 2015), Д. Н. Песков (Песков 2002) и др. акцентируют внимание на изменившихся условиях политической социализации в современном мире, рассматривая Интернет в качестве важного агента политической социализации. М. В. Руткаускайте (Раткаускайте 2012) в пространстве политического Интернета в России выделяет открытый и скрытый потенциал направленной политической социализации и формирования политической идентичности.

Обсуждение

Проведенный теоретический анализ позволяет признать подтвержденной гипотезу о том, что социокультурные ценности и традиции студенчества в условиях информационного общества переживают существенные трансформации, отражение которых наблюдаются, помимо прочего, в изменениях традиционных форм гражданской и политической активности студенческой молодежи.

Так, установлено, что современное студенчество как социальная группа, становление которой происходит в контексте информационного общества, характеризуется неоднородностью, постепенным разрушением социально-психологического и ценностного единства, которые традиционно рассматривались в качестве основополагающих характеристик данной социальной общности. Исследователи трактуют эти изменения как следствие процессов информатизации и глобализации общества, создающих предпосылки для «ценностно-нормативного

плюрализма», к которым наиболее чувствительными оказывается именно студенческая молодежь как социальная группа, объединяющая наиболее активных пользователей Интернета.

Одним из эффектов диффузности социально-психологических характеристик современного студенчества является ценностно-нормативная неопределенность, формирование специфических ценностей виртуальной культуры и норм поведения в виртуальной среде, а также формирование и/или закрепление на верхних ступенях ценностной иерархии новых ценностей, в частности ценности виртуального мира и ценности информации, значимость которых возрастает в контексте появления новой системы ценностей в рамках активно формирующейся «виртуальной аксиологии». На этом фоне возникает принципиально новый феномен — политическое киберповедение молодежи.

Сегодня Интернет играет существенную роль в процессах политической социализации молодежи, являясь одним из ее важнейших агентов. При этом механизмы регуляции гражданской активности и политической социализации в виртуальном пространстве существенно отличаются от способов воздействия, оказываемого традиционными агентами политической социализации, и это предъявляет принципиально иные требования к личности молодых людей, которым необходимы когнитивные и коммуникативные личностные ресурсы для того, чтобы быть включенными в политическую интернет-коммуникацию, сохраняя при этом иммунитет против деструктивных влияний цифровых политтехнологий и контента.

Заключение

На основании обзора литературы можно с уверенностью заключить, что в условиях информационного общества социокультурные ценности и традиции студенчества переживают существенные трансформации, которые находят отражение в изменениях традиционных форм гражданской и политической активности. Эти трансформации определяют актуальность социально-психологических исследований ценностей современного российского студенчества как предпосылок изменений гражданской и политической активности молодежи. Эмпирические исследования, выполненные в обозначенном предметном поле, представляются перспективным направлением изучения процессов политической социализации российской молодежи в условиях информационного общества.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи публикации.

Author Contributions

The authors made an equal contribution to the manuscript.

Литература

- Аксенов, Л. Б. (2014) Влияние клипового мышления на образовательный процесс в вузе. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 10, с. 320–323.
- Аникина, Е. А., Иванкина, Л. И., Сорокина, Ю. С. (2016) Кризис высшего образования в России: проявления, причины, последствия. *Современные проблемы науки и образования*, № 3, статья 344. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24770> (дата обращения 24.08.2021).
- Баева, Л. В. (2010) Человек играющий в XXI веке. В кн.: И. Ю. Алексеева, А. Ю. Сидоров (ред.). *Информационная эпоха: вызовы человеку*. М.: Российская политическая энциклопедия, с. 209–229.
- Бауман, З. (2002) *Индивидуализированное общество*. М.: Логос, 390 с.
- Белл, Д. (2004) *Грядущее постиндустриальное общество*. М.: Академия, 790 с.
- Блумер, Г. (1984) Общество как символическая интеракция. В кн.: Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская (ред.). *Современная зарубежная социальная психология*. М.: Изд-во Московского университета, с. 173–179.
- Вартанова, Е. Л. (2011) Человек и цифровая революция в СМИ: вызовы и проблемы. В кн.: *Человек как субъект и объект медиапсихологии*. М.: Изд-во Московского университета, с. 11–38.
- Вицентий, И. В. (2016) Политическая идентичность как фактор политической толерантности студенческой молодежи. *Власть*, т. 24, № 2, с. 155–160.
- Волков, Б. С. (2006) *Психология юности и молодости*. М.: Академический проект; Трикста, 256 с.
- Гайер, С., Шиндлер, Й. (2012) Евгений Морозов: Почему Интернет не спасет мир. *InoPressa*, 4 июля 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inopressa.ru/article/04jul2012/fraktuell/internet.html> (дата обращения 01.11.2021).
- Гидденс, Э. (1999) *Социология*. М.: Эдиториал УРСС, 703 с.
- Гончаров, С. А., Чукуров, А. Ю., Королева, Н. Н., Проект, Ю. Л. (2017) Современный полиэтничный город как пространство угроз и возможностей: антропологические измерения жизненной среды современного мегаполиса. *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки*, № 5, с. 18–26.
- Гуляева, Л. В., Ефимова, Г. З. (2018) Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика. *Siberian Socium*, т. 2, № 1, с. 53–73. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73>
- Гусейнов, А. А. (2002) *Философия. Мораль. Политика*. М.: Академкнига, 304 с.
- Джерджен, К. Дж. (1995) Движение социального конструкционизма в современной психологии. В кн.: М. П. Гапочка (ред.). *Социальная психология: саморефлексия маргинальности*. М.: ИНИОН, с. 51–73.
- Дробижина, Л. М. (2009) Российская идентичность в массовом сознании. *Вестник Российской нации*, № 1 (3), с. 135–144.
- Зайцев, И. В. (2007) Проблема формирования политической идентичности: опыт социально-психологического исследования. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, № 2 (7), с. 40–45.
- Захаров, С. М. (2016) *Студенческая молодежь как политический актор в постсоветских трансформациях. Диссертация на соискание степени кандидата политических наук*. Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 186 с.
- Инглхарт, Р., Вельцель, К. (2011) *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство, 464 с.
- Качанов, Ю. Л. (1994) *Опыты о поле политики*. М.: Институт экспериментальной социологии, 159 с.
- Кларк, Б. Р. (2011) *Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации*. М.: НИУ ВШЭ, 240 с.
- Ковзирдзе, М. А. (2010) Факторы, влияющие на формирование профессиональной мотивации студенческой молодежи в современном мире. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*, № 3, с. 58–64.

- Колесникова, О. Н. (2009) Специфика студенческой молодежи как социальной группы российского общества. В кн.: С. Г. Максимова (ред.). *Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (21–22 мая 2009 г.)*. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, с. 6–11.
- Константиновский, Д. Л. (1999) *Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му)*. М.: Эдиториал УРСС, 344 с.
- Купер, Ф., Брубейкер, Р. (2002) За пределами «идентичности». *Ab Imperio*, № 3, с. 61–117.
- Лимонова, М. А. (2007) *Студенческая молодежь Российской Федерации в эпоху системных реформ (1985–2003 гг.)*. Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. М., МПГУ, 32 с.
- Лисенкова, А. А., Мельникова, А. Ю. (2017) Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи. *Российский гуманитарный журнал*, т. 6, № 4, с. 322–329. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2017.4.4>
- Магранов, А. С., Деточенко, Л. С. (2018) Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации. *Социологические исследования*, № 8 (412), с. 108–116. <https://doi.org/10.31857/S013216250000766-5>
- Маккуайр, С. (2014) *Медийный город: медиа, архитектура, и городское пространство*. М.: Стрелка, 392 с.
- Мартьянов, Д. С. (2015) Виртуальные ценности: структура, динамика, противоречия. *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*, т. 206, с. 319–327.
- Мирошниченко, И. В. (2013) *Социальные сети в российской публичной политике. Диссертация на соискание степени доктора политических наук*. М., МГУ, 341 с.
- Митягина, Е. В., Долгополова, Н. С. (2009) «Клипное сознание» молодежи в современном информационном обществе. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, № 3 (15), с. 53–59.
- Неккеса, А. И. (2020) Борьба за будущее. Методологические и прогностические аспекты цивилизационной конкуренции. *Век глобализации*, № 4 (36), с. 3–18. <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.04.01>
- Никипорец-Такигава, Г. Ю. (2019) *Интернетизация политического пространства: на примере России. Диссертация на соискание степени доктора политических наук*. СПб., Санкт-Петербургский государственный университет, 387 с.
- Песков, Д. Н. (2002) *Интернет как политический институт в России*. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/123/687/1219/005Peskov.pdf> (дата обращения 01.11.2021).
- Петрова, Т. Э. (2000) *Социология студенчества в России: этапы и закономерности становления*. СПб.: Бельведер, 241 с.
- Пинаев, Д. Н. (2012) *Анализ динамики политической идентичности студенческой молодежи в постсоветской России. Диссертация на соискание степени кандидата политических наук*. СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 192 с.
- Попова, О. В. (2018) Модели идентичности политических акторов в современной России. *Политическая наука*, № 2, с. 173–194.
- Приступко, В. А. (1998) *Исторический опыт советского государства и общества по вовлечению студенческой и учащейся молодежи в решение народнохозяйственных задач посредством движения студенческих отрядов 1959–1990 годы. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук*. М., МПГУ, 28 с.
- Проект, Ю. Л., Богдановская, И. М., Королева, Н. Н. (2014) Развитие сетевых технологий как фактор трансформаций жизненного пространства современного человека. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 1, с. 89–96.
- Прохоров, А., Коник, Л. (2019) *Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт*. 2-е изд., испр. и доп. М.: КомНьюс Групп, 368 с.
- Разин, А. В. (2012) Современная этика: проблемы и перспективы. *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*, № 1, с. 81–99.
- Рубина, Л. Я. (1981) *Советское студенчество*. М.: Мысль, 204 с.
- Руткаускайте, М. В. (2011) Формирование политической идентичности молодежи посредством направленной политической социализации. *Вестник Пермского университета. Политология*, № 3 (15), с. 19–28.
- Скрипник, К. Д. (2015) Великая Хартия университетов и исторические основания ее принципов. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*, т. 135, № 1, с. 50–60.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2015) Модели передачи опыта между поколениями при освоении и использовании Интернета. *Вопросы психологии*, № 2, с. 56–67.
- Тарагута, Е. Е. (2007) *Философия виртуальной реальности*. Вып. 2. СПб.: [б. и.], 145 с.
- Терновая, Л. О. (2019) *Студенческий корпоративизм: испытания на прочность*. М.: ИНФРА-М, 383 с. https://doi.org/10.12737/monography_5c093170615384.25588757

- Тихонов, О. В. (2011) Интернет как пространство конструирования идентичности. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, № 8 (100), с. 228–232.
- Торни-Пурта, Дж. (2007) Политическая социализация подростков в изменяющемся контексте: международное исследование в духе Невитта Сэнфорда. В кн.: Е. Б. Шестопап (сост.). *Политическая психология*. М.: Аспект Пресс, с. 316–329.
- Тоффлер, Э. (2004) *Шок будущего*. М.: АСТ, 557 с.
- Тоффлер, Э. (2010) *Третья волна*. М.: АСТ, 784 с.
- Филоненко, В. И. (2006) *Современное российское студенчество: парадоксы и проблемы социализации*. Ростов-на-Дону: [б. и.], 198 с.
- Филоненко, В. И., Штомпель, Л. А., Штомпель, О. М. (2018) Репрезентативная культура современного российского студенчества. *Социологическое обозрение*, т. 17, № 3, с. 221–239. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-221-239>
- Чупров, В. И., Зубок, Ю. А., Певцова, Е. А. (2009) *Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии*. М.: Русское слово, 237 с.
- Шестопап, Е. Б. (2002) *Политическая психология*. М.: ИНФРА-М, 448 с.
- Шестопап, Е. Б. (2019) Образ своей страны в сознании граждан как фактор формирования идентичности: политико-психологический аспект. В кн.: О. В. Гаман-Голутвина, Л. В. Сморгун, Л. Н. Тимофеева (ред.). *Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН (6–7 декабря 2019 г.)*. М.: Изд-во МПГУ, с. 444–445.
- Щеглов, И. А. (2015) Политическая социализация в России как теоретико-прикладная проблема. *Теория и практика общественного развития*, № 2, с. 47–50.
- Щупленков, О. В., Щупленков, Н. О. (2013) Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества. *Социодинамика*, № 6, с. 1–58. <https://doi.org/10.7256/2306-0158.2013.6.724>
- Эйдман, И. В. (2007) *Прорыв в будущее. Социология Интернет-революции*. М.: ОГИ, 384 с.
- Alvarez, V. (2016) Public Libraries in the Age of Fake News. *Public Libraries*, vol. 55, no. 6, pp. 24–27.
- Barbera, P. (2020) Social media, echo chambers, and political polarization. In: N. Persily, J. Tucker (eds.). *Social media and democracy: The state of the field*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 34–55. <https://doi.org/10.1017/9781108890960>
- Benkler, Y. (2006) *The wealth of networks: How social production transforms markets and freedom*. New Haven: Yale University Press, 515 p.
- Benkler, Y., Shaw, A. (2010) A Tale of two blogospheres: Discursive practices on the left and right. *Berkman Center for Internet and Society Publication*, no. 6, pp. 10–33.
- Castells, M. (2007) Communication, power and counter-power in the network society. *International journal of communication*, vol. 1, pp. 238–266.
- Castells, M. (2010) *The Rise of the network society: The information age: Economy, society and culture. Vol. 1*. Hoboken: Wiley Publ., 597 p.
- Castells, M. (2012) *Networks of outrage and hope. Social movements in the internet age*. Cambridge: Polity Publ., 200 p.
- Chayko, M. (2018) *Superconnected: The Internet, digital media, and techno-social life*. 2nd ed. Thousand Oaks: SAGE Publ., 288 p.
- Del Vicario, M., Bessi, A., Zollo, F. et al. (2016) The spreading of misinformation online. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 113, no. 3, pp. 554–559. <https://doi.org/10.1073/pnas.1517441113>
- Gee, J. P. (2005) Semiotic social spaces and affinity spaces: From the age of mythology to today's schools. In: D. Barton, K. Tusting (eds.). *Beyond communities of practice: Language power and social context*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 214–232. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511610554>
- Habermas, J. (1991) *The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society*. Cambridge: MIT Press, 326 p.
- Holzer, M. (2004) Restoring trust in government: The potential of digital citizen participation. In: M. Holzer, M. Zhang, K. Dong (eds.). *Frontiers of public administration. Proceedings of the Second Sino-U.S. International conference (May 24–25, 2004)*. New York: United Nations Public Administration Network Publ.; Washington: The American Society for Public Administration Publ., pp. 6–23.
- MacIntyre, A. (1999) *Dependent rational animals: Why human beings need the virtues*. Chicago: Open Court Publ., 172 p.
- National Education Association (2010) *Preparing 21st century students for a global society. An educator's guide to the "Four Cs"*. [S. l.]: NEA Publ. [Online]. Available at: https://www.aledoisd.org/cms/lib/TX02205721/Centricity/Domain/2020/Preparing21C_Learners.pdf (accessed 01.11.2021).
- Palfrey, J., Gasser, U. (2008) *Born digital: Understanding the first generation of digital natives*. New York: Basic Books Publ., 381 p.
- Prensky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. Part 1. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>

- Schwab, K. (2017) *The Fourth Industrial Revolution*. Redfern: Currency Press, 192 p.
- Selwyn, N., Hillman, T., Eynon, R. et al. (2020) What's next for ed-tech? Critical hopes and concerns for the 2020s. *Learning, Media and Technology*, vol. 45, no. 1, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1080/17439884.2020.1694945>
- Shapiro, L. (2017) Anatomy of a Russian Facebook ad. *The Washington Post* November 1, 2017. [Online]. Available at: https://www.washingtonpost.com/graphics/2017/business/russian-ads-facebook-anatomy/?utm_term=.4a622e78ed40 (accessed 25.08.2021).

References

- Aksenov, L. B. (2014) Vliyaniye klipovogo myshleniya na obrazovatel'nyy protsess v vuze [The influence of clip thinking on the educational process at the university]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 10, pp. 320–323. (In Russian)
- Alvarez, B. (2016) Public Libraries in the Age of Fake News. *Public Libraries*, vol. 55, no. 6, pp. 24–27. (In English)
- Anikina, E. A., Ivankina, L. I., Sorokina, Yu. S. (2016) Krizis vysshego obrazovaniya v Rossii: proyavleniya, prichiny, posledstviya [The crisis of higher education in Russia: Manifestations, causes, consequences]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 3, article 344. [Online]. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24770> (accessed 24.08.2021). (In Russian)
- Baeva, L. V. (2010) Chelovek igrayushchij v XXI veke [A man playing in the XXI century]. In: I. Yu. Alekseeva, A. Yu. Sidorov (eds.). *Informatsionnaya epokha: vyzovy cheloveku [Information age: Challenges to man]*. Moscow: Rossijskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., pp. 209–229. (In Russian)
- Barbera, P. (2020) Social media, echo chambers, and political polarization. In: N. Persily, J. Tucker (eds.). *Social media and democracy: The state of the field*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 34–55. <https://doi.org/10.1017/9781108890960> (In English)
- Bauman, Z. (2002) *Individualizirovannoye obshchestvo [The Individualized society]*. Moscow: Logos Publ., 390 p. (In Russian)
- Bell, D. (2004) *Gryadushchee postindustrial'noye obshchestvo [The coming of post-industrial society]*. Moscow: Academia Publ., 790 p. (In Russian)
- Benkler, Y. (2006) *The wealth of networks: How social production transforms markets and freedom*. New Haven: Yale University Press, 515 p. (In English)
- Benkler, Y., Shaw, A. (2010) A Tale of two blogospheres: Discursive practices on the left and right. *Berkman Center for Internet and Society Publication*, no. 6, pp. 10–33. (In English)
- Blumer, G. (1984) Obshchestvo kak simbolicheskaya interaktsiya [Society as a symbolic interaction]. In: G. M. Andreeva, N. N. Bogomolova, L. A. Petrovskaya (eds.). *Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya [Modern foreign social psychology]*. Moscow: Moscow University Press, pp. 173–179. (In Russian)
- Castells, M. (2007) Communication, power and counter-power in the network society. *International journal of communication*, vol. 1, pp. 238–266. (In English)
- Castells, M. (2010) *The Rise of the network society: The information age: Economy, society and culture. Vol. 1*. Hoboken: Wiley Publ., 597 p. (In English)
- Castells, M. (2012) *Networks of outrage and hope. Social movements in the internet age*. Cambridge: Polity Publ., 200 p. (In English)
- Chayko, M. (2018) *Superconnected: The Internet, digital media, and techno-social life*. 2nd ed. Thousand Oaks: SAGE Publ., 288 p. (In English)
- Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A., Pevtsova, E. A. (2009) *Molodezh' i krizis: dialektika neopredelennosti i opredelennosti v sotsial'nom razvitii [Youth and crisis: The dialectic of uncertainty and certainty in social development]*. Moscow: Russkoe slovo Publ., 237 p. (In Russian)
- Clark, B. R. (2011) *Sozdanie predprinimatel'skih universitetov: organizatsionnye napravleniya transformatsii [Creating entrepreneurial universities: Organizational pathways of transformation]*. Moscow: HSE University Publ., 240 p. (In Russian)
- Del Vicario, M., Bessi, A., Zollo, F. et al. (2016) The spreading of misinformation online. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 113, no. 3, pp. 554–559. <https://doi.org/10.1073/pnas.1517441113> (In English)
- Drobizheva, L. M. (2009) Rossiiskaya identichnost' v massovom soznanii [Russian identity in the mass consciousness]. *Vestnik Rossiiskoi natsii — Bulletin of Russian Nation*, no. 1 (3), pp. 135–144. (In Russian)
- Ejdman, I. V. (2007) *Proryv v budushchee. Sotsiologiya Internet-revolutsii [Breakthrough into the future: The sociology of the Internet revolution]*. Moscow: OGI Publ., 384 p. (In Russian)
- Filonenko, V. I. (2006) *Sovremennoye rossijskoye studenchestvo: paradoksy i problemy sotsializatsii [Modern Russian students: Paradoxes and problems of socialization]*. Rostov-on-Don: [s. n.], 198 p. (In Russian)
- Filonenko, V. I., Shtompel, L. A., Shtompel, O. M. (2018) Reprezentativnaya kul'tura sovremennogo rossijskogo studenchestva [The representative culture of modern russian students]. *Sotsiologicheskoye obozrenie — The Russian Sociological Review*, vol. 17, no. 3, pp. 221–239. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2018-3-221-239> (In Russian)

- Gajer, S., Shindler, J. (2012) Evgenij Morozov: Pochemu Internet ne spaset mir [Evgeniy Morozov: Why won't the Internet save the world]. *InoPressa*, July 4, 2012. [Online]. Available at: <http://www.inopressa.ru/article/04jul2012/fraktuell/internet.html> (accessed 01.11.2021). (In Russian)
- Gee, J. P. (2005) Semiotic social spaces and affinity spaces: From the age of mythology to today's schools. In: D. Barton, K. Tusting (eds.). *Beyond communities of practice: Language power and social context*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 214–232. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511610554> (In English)
- Gergen, K. (1995) Dvizhenie sotsial'nogo konstruksionizma v sovremennoi psikhologii [The movement of social constructionism in modern psychology]. In: M. P. Gapochka (ed.). *Sotsial'naya psikhologiya: samorefleksiya marginal'nosti* [Social psychology: Self-reflection of marginality]. Moscow: INION Publ., pp. 51–73. (In Russian)
- Giddens, A. (1999) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Editorial URSS Publ., 703 p. (In Russian)
- Goncharov, S. A., Chukurov, A. Yu., Koroleva, N. N., Proekt, Yu. L. (2017) Sovremennyy polietnichnyj gorod kak prostranstvo ugroz i vozmozhnostej: antropologicheskie izmereniya zhiznennoj sredy sovremennogo megapolisa [Modern multi-ethnic megalopolis as the space of threats and possibilities: anthropological dimensions of the living environment of modern metropolis]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, no. 5, pp. 18–26. (In Russian)
- Gulyaeva, L. V., Efimova, G. Z. (2018) Sravnitel'noe issledovanie patrioticheskikh orientatsij molodezhi: regional'naya spetsifika [A comparative study of the patriotic attitudes of youth: Regional specificity]. *Siberian Socium*, vol. 2, no. 1, pp. 53–73. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73> (In Russian)
- Gusejnov, A. A. (2002) *Filosofiya. Moral'. Politika* [Philosophy. Moral. Politics]. Moscow: Akademkniga Publ., 304 p. (In Russian)
- Habermas, J. (1991) *The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society*. Cambridge: MIT Press, 326 p. (In English)
- Holzer, M. (2004) Restoring trust in government: The potential of digital citizen participation. In: M. Holzer, M. Zhang, K. Dong (eds.). *Frontiers of public administration. Proceedings of the Second Sino-U.S. International conference (May 24–25, 2004)*. New York: United Nations Public Administration Network Publ.; Washington: The American Society for Public Administration Publ., pp. 6–23. (In English)
- Ingelhart, R., Welzel, K. (2011) *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural changes and democracy]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 464 p. (In Russian)
- Kachanov, Yu. L. (1994) *Opyty o pole politiki* [Experiments on the field of politics]. Moscow: Institute of Experimental Psychology Publ., 159 p. (In Russian)
- Kolesnikova, O. N. (2009) Spetsifika studencheskoj molodezhi kak sotsial'noj gruppy rossijskogo obshchestva [The specifics of student youth as a social group of Russian society]. In: S. G. Maksimova (ed.). *Sotsial'nye praktiki sovremennoj molodezhi: poisk novykh identichnosti. Materialy Vserossiiskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (21–22 maya 2009 g.)* [Social practices of modern youth: The search for new identities. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (May 21–22, 2009)]. Barnaul: Altai University Publ., pp. 6–11. (In Russian)
- Konstantinovskij, D. L. (1999) *Dinamika neravenstva. Rossiiskaya molodezh' v menyayushchemsya obshchestve: orientatsii i puti v sfere obrazovaniya (ot 1960-kh godov k 2000-mu)* [Dynamics of inequality: Russian youth in a changing society: Orientations and ways in the field of education (from the 1960s to the 2000s)]. Moscow: Editorial URSS Publ., 344 p. (In Russian)
- Kovziridze, M. A. (2010) Faktory, vliyayushchie na formirovanie professional'noi motivatsii studencheskoj molodezhi v sovremennom mire [Factors influencing the formation of professional motivation of students in the modern world]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) — MIR (Modernization. Innovation. Research)*, no. 3, pp. 58–64. (In Russian)
- Kuper, F., Brubeiker, R. (2002) Za predelami "identichnosti" [Beyond "identity"]. *Ab Imperio*, no. 3, pp. 61–117. (In Russian)
- Limonova, M. A. (2007) *Studencheskaya molodezh' Rossiiskoi Federatsii v epokhu sistemnykh reform (1985–2003 gg.)* [Student youth of the Russian Federation in the era of systemic reforms (1985–2003)]. *Extended abstract of PhD dissertation (History)*. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 32 p. (In Russian)
- Lisenkova, A. A., Mel'nikova, A. Yu. (2017) Sotsial'nye seti kak faktor aktivnogo vliyaniya na formirovanie tsennostej molodezhi [Social networks as a factor of active influence on formation of the values of young people]. *Rossiiskij gumanitarnyj zhurnal — The Liberal Arts in Russia*, vol. 6, no. 4, pp. 322–329. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2017.4.4> (In Russian)
- MacIntyre, A. (1999) *Dependent rational animals: Why human beings need the virtues*. Chicago: Open Court Publ., 172 p. (In English)
- Magranov, A. S., Detochenko, L. S. (2018) Grazhdanskaya identichnost' sovremennoj studencheskoj molodezhi: osobennosti i faktory transformatsii [Civic identity of modern student youth: Features and factors of transformation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 8 (412), pp. 108–116. <https://doi.org/10.31857/S013216250000766-5> (In Russian)

- Mart'yanov, D. S. (2015) Virtual'nye tsennosti: struktura, dinamika, protivorechiya [Virtual values: Structure, dynamics, contradictions]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, vol. 206, pp. 319–327. (In Russian)
- McQuire, S. (2014) *The media city: Media, architecture, and urban space*. Moscow: Strelka Press, 392 p. (In English)
- Miroshnichenko, I. V. (2013) *Sotsial'nye seti v rossijskoj publichnoy politike [Social networks in Russian public policy]. PhD dissertation (Political sciences)*. Moscow, Moscow State University, 341 p. (In Russian)
- Mityagina, E. V., Dolgopolova, N. S. (2009) "Klipovoe soznanie" molodezhi v sovremennom informatsionnom obshchestve [Clipping youth consciousness in modern media society]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki — Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, no. 3 (15), pp. 53–59. (In Russian)
- National Education Association (2010) *Preparing 21st century students for a global society. An educator's guide to the "Four Cs"*. [S. l.]: NEA Publ. [Online]. Available at: https://www.aledoisd.org/cms/lib/TX02205721/Centricity/Domain/2020/Preparing21C_Learners.pdf (accessed 01.11.2021). (In English)
- Neklessa, A. I. (2020) Bor'ba za budushchee. Metodologicheskie i prognosticheskie aspekty tsivilizatsionnoj konkurentsii [The struggle for the future. Methodological and prognostic aspects of civilizational competition]. *Vek globalizatsii — Age of Globalization*, no. 4 (36), pp. 3–18. <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.04.01> (In Russian)
- Nikiporets-Takigava, G. Yu. (2019) *Internetizatsiya politicheskogo prostranstva: na primere Rossii [Internetization of the political space: on the example of Russia]. PhD dissertation (Political sciences)*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 387 p. (In Russian)
- Palfrey, J., Gasser, U. (2008) *Born digital: Understanding the first generation of digital natives*. New York: Basic Books Publ., 381 p. (In English)
- Peskov, D. N. (2002) *Internet kak politicheskii institut v Rossii [The Internet as a political institution in Russia]*. [Online]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/123/687/1219/005Peskov.pdf> (accessed 01.11.2021). (In Russian)
- Petrova, T. E. (2000) *Sotsiologiya studenchestva v Rossii: etapy i zakonomernosti stanovleniya [Sociology of students in Russia: Stages and patterns of formation]*. Saint Petersburg.: Bel'veder Publ., 241 p. (In Russian)
- Pinaev, D. N. (2012) *Analiz dinamiki politicheskoy identichnosti studencheskoj molodezhi v postsovetsoj Rossii [Analysis of the dynamics of political identity of students in post-Soviet Russia]. PhD dissertation (Political sciences)*. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 192 p. (In Russian)
- Popova, O. V. (2018) Modeli identichnosti politicheskikh aktorov v sovremennoj Rossii [Identity models of political actors in contemporary Russia]. *Politicheskaya nauka — Political Science*, no. 2, pp. 173–194. (In Russian)
- Premsky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. Part 1. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816> (In English)
- Pristupko, V. A. (1998) *Istoricheskij opyt sovetskogo gosudarstva i obshchestva po vovlecheniyu studencheskoj i uchashchejsya molodezhi v reshenii narodnokhozyaistvennykh zadach posredstvom dvizheniya studencheskikh otryadov. 1959–1990 gody [The historical experience of the Soviet state and society on the involvement of students and students in solving national economic problems through the movement of student detachments. 1959–1990]. Extended abstract of PhD dissertation (History)*. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 28 p. (In Russian)
- Proekt, Yu. L., Bogdanovskaya, I. M., Koroleva, N. N. (2014) Razvitie setevykh tekhnologij kak faktor transformatsij zhiznennogo prostranstva sovremennogo cheloveka [Development of network technologies as a factor of transformations of the living space of a modern person]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta — Universum: Bulletin of the Herzen University*, no. 1, pp. 89–96. (In Russian)
- Prokhorov, A., Konik, L. (2019) *Tsifrovaya transformatsiya. Analiz, trendy, mirovoj opyt [Digital transformation. Analysis, trends, world experience]*. 2nd ed., exp. and rev. Moscow: KomN'yus Grup Publ., 368 p. (In Russian)
- Razin, A. V. (2012) Sovremennaya etika: problemy i perspektivy [Contemporary ethics: Problems and prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya — Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, no. 1, pp. 81–99. (In Russian)
- Rubina, L. Ya. (1981) *Sovetskoe studenchestvo [Soviet students]*. Moscow: Mysl' Publ., 204 p. (In Russian)
- Rutkaskajte, M. V. (2011) Formirovanie politicheskoy identichnosti molodezhi posredstvom napravlennoj politicheskoy sotsializatsii [Formation of political identity of youth through directed political socialization]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya — Bulletin of Perm University. Political Science*, no. 3 (15), pp. 19–28. (In Russian)
- Schwab, K. (2017) *The Fourth Industrial Revolution*. Redfern: Currency Press, 192 p. (In English)
- Selwyn, N., Hillman, T., Eynon, R. et al. (2020) What's next for ed-tech? Critical hopes and concerns for the 2020s. *Learning, Media and Technology*, vol. 45, no. 1, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1080/17439884.2020.1694945> (In English)
- Shapiro, L. (2017) Anatomy of a Russian Facebook ad. *The Washington Post* November 1, 2017. [Online]. Available at: https://www.washingtonpost.com/graphics/2017/business/russian-ads-facebook-anatomy/?utm_term=.4a622e78ed40 (accessed 25.08.2021). (In English)

- Shcheglov, I. A. (2015) Politicheskaya sotsializatsiya v Rossii kak teoretiko-prikladnaya problema [Political socialization in Russia as a problem of theory and practice]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development*, no. 2, pp. 47–50. (In Russian)
- Shchuplenkov, O. V., Shchuplenkov, N. O. (2013) Politicheskaya sotsializatsiya i identichnost' v usloviyakh transformatsii rossijskogo obshchestva [Political socialization and identity in the conditions of transformation of Russian society]. *Sotsiodinamika — Sociodynamics*, no. 6, pp. 1–58. <https://doi.org/10.7256/2306-0158.2013.6.724> (In Russian)
- Shestopal, E. B. (2002) *Politicheskaya psikhologiya [Political psychology]*. Moscow: INFRA-M Publ., 448 p. (In Russian)
- Shestopal, E. B. (2019) Obraz svoej strany v soznanii grazhdan kak faktor formirovaniya identichnosti: politiko-psikhologicheskij aspekt [The image of one's country in the minds of citizens as a factor in the formation of identity: A political and psychological aspect]. In: O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva (eds.). *Traektorii politicheskogo razvitiya Rossii: instituty, proekty, aktory. Materialy Vserossiiskoj nauchnoj konferentsii RAPN (6–7 dekabrya 2019 g.) [Trajectories of Russia's political development: Institutions, projects, actors. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference RAPS (December 6–7, 2019)]*. Moscow: MPSU Publ., pp. 444–445. (In Russian)
- Skipnik, K. D. (2015) Velikaya Khartiya universitetov i istoricheskie osnovaniya ee printsipov [The “Magna charta universitatum” and historical foundations of its principles]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury — Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*, vol. 135, no. 1, pp. 50–60. (In Russian)
- Soldatova, G. Yu., Rasskazova, E. I. (2015) Modeli peredachi opyta mezhdru pokoleniyami pri osvoenii i ispol'zovanii Interneta [Models of experience transfer between generations in the development and use of the Internet]. *Voprosy Psichologii*, no. 2, pp. 56–67. (In Russian)
- Taratuta, E. E. (2007) *Filosofiya virtual'noi real'nosti [Philosophy of virtual reality]*. Iss. 2. Saint Petersburg: [s. n.], 145 p. (In Russian)
- Ternovaya, L. O. (2019) *Studencheskij korporativizm: ispytaniya na prochnost' [Student corporatism: A test of strength]*. Moscow: INFRA-M Publ., 383 p. https://doi.org/10.12737/monography_5c093170615384.25588757 (In Russian)
- Tikhonov, O. V. (2011) Internet kak prostranstvo konstruirovaniya identichnosti [Internet as space of identity constructing]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 8 (100), pp. 228–232. (In Russian)
- Toffler, A. (2004) *Shok budushchego [Futureshock]*. Moscow: AST Publ., 557 p. (In Russian)
- Toffler, A. (2010) *Tret'ya volna [The Third Wave]*. Moscow: AST Publ., 795 p. (In Russian)
- Torni-Purta, J. (2007) Politicheskaya sotsializatsiya podrostkov v izmenyayushchemsya kontekste: mezhdunarodnoe issledovanie v dukhe Nevitta Senforda [Political socialization of adolescents in a Changing Context: an international study in the Spirit of Nevitt Sanford]. In: E. B. Shestopal (ed.). *Politicheskaya psikhologiya [Political psychology]*. Moscow: Aspect Press Publ., pp. 316–329. (In Russian)
- Vartanova, E. L. (2011) Chelovek i tsifrovaya revolyutsiya v SMI: vyzovy i problemy [Man and the digital revolution in the media: challenges and problems]. In: *Chelovek kak sub'ekt i ob'ekt mediapsikhologii [Man as a subject and object of media psychology]*. Moscow: Moscow University Press, pp. 11–38. (In Russian)
- Vitsentij, I. V. (2016) Politicheskaya identichnost' kak faktor politicheskoy tolerantnosti studencheskoj molodezhi [Political identity as a factor of political tolerance of students]. *Vlast'*, vol. 24, no. 2, pp. 155–160. (In Russian)
- Volkov, B. S. (2006) *Psikhologiya yunosti i molodosti [Psychology of youth and young]*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ.; Triksa Publ., 256 p. (In Russian)
- Zajtsev, I. V. (2007) Problema formirovaniya politicheskoy identichnosti: opyt sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [The problem of political identity formation: the experience of socio-psychological research]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki — Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, no. 2 (7), pp. 40–45. (In Russian)
- Zakharov, S. M. (2016) *Studencheskaya molodezh' kak politicheskij aktor v postsovetskikh transformatsiyakh [Student youth as a political actor in post-Soviet transformations]*. PhD dissertation (Political sciences). Ekaterinburg, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, 186 p. (In Russian)